

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Одинокова Вероника Александровна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОБЛЕМНОЙ АЛКОГОЛИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и социальные процессы

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург – 2016

Диссертация выполнена в секторе социологии девиантности и социального контроля Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Социологический институт Российской Академии наук».

Научные руководители:

Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социологии девиантности и социального контроля Социологического института Российской академии наук **ГУРВИЧ Иосиф Наумович**

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора социологии девиантности и социального контроля Социологического института Российской академии наук **РУСАКОВА Майя Михайловна**

Официальные оппоненты:

Доктор социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра молодежных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург) **ЯСАВЕЕВ Искэндэр Габдрахманович**

Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и организационной психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» **СКИТНЕВСКАЯ Лариса Витальевна**

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена»

Защита состоится «___» _____ 2017 г. в ___ часов на заседании Совета Д.212.232.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская набережная, 7/9) и на сайте www.spbu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

_____ Н.В. Соколов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность

По данным Всемирной организации здравоохранения, россиянин в возрасте старше 15 лет в год в среднем употребляет почти 15 литров чистого алкоголя, что значительно превышает уровень, признанный экспертами ВОЗ относительно безопасным. По данным Росстата на конец 2014 г., около 1,6 млн. граждан России (1,2% населения) состояли на учете в лечебно-профилактических организациях в связи с алкоголизмом и алкогольными психозами. Злоупотребление алкоголем является латентной причиной смертности от широкого круга заболеваний, в том числе сердечно-сосудистых заболеваний и смертей от внешних причин (травм, отравлений, убийств и самоубийств).

Негативные последствия алкопотребления обусловлены не только объемами потребляемого алкоголя, но и распространенными в России поведенческими моделями, которые включают предпочтение крепких напитков слабым, эпизодическое пьянство, сопряженное с выходными днями, высокие разовые дозы алкоголя, обращение к самогону и суррогатам как дешевому заменителю водки в периоды действия мер по ограничению ее доступности для населения. Существенной особенностью алкоголизации населения России является историческая устойчивость высокого уровня алкоголизации населения и его резистентность к мерам контроля.

По-видимому, меры государственного управления и экономического воздействия неадекватны природе российской алкоголизации, а ее особенности нуждаются в более глубоком теоретическом и эмпирическом исследовании. Таким образом, актуальность темы исследования определяется: 1) масштабом актуальной алкогольной ситуации в российском обществе; 2) ее устойчивым характером в историческом опыте и отсутствием предпосылок для улучшения; 3) потребностью в эмпирических данных для разработки эффективных мер контроля и профилактики проблемного потребления алкоголя среди российского населения.

Степень научной разработанности

Проблема негативных последствий потребления алкоголя широко изучалась представителями разных областей науки. Конец XIX в. и начало XX в. – это время интенсивного научного осмысления феномена пьянства в России. В это период проводятся статистические исследования (И.А. Сикорский, В.К. Дмитриев, Т.К. Кроль, М.Н. Гернет). Появляются историко-этнографические исследования по истории питейного дела и пьянства в России, на Украине и в Белоруссии (И. Прыжов, И.И. Янжул). Параллельно, в 60-х годах XIX века начинается расцвет феноменологического направления в изучении алкоголизма (И.П. Сеченов, С.С. Корсаков). Социально-гигиенические исследования распространенности и социальных факторов алкоголизации населения проводятся в стране с 90-х годов XIX века. Наиболее значительные исследования этого направления связаны с именами И.А. Сикорского, Н.И. Григорьева, Э.И. Дейчмана, И.И. Янжула, Д.Н. Воронова, В.М. Бехтерева, Г.И. Дембо, А.М. Коровина, В.Я. Канеля, Ю. Ларина, С.А. Первушина, М.Н. Гернета. Уже в то

время была осознана потребность в разработке обоснованных наукой антиалкогольных мер. Однако с начала 30-х гг. XX в. исследовательская деятельность прекращается, а тематика пьянства и алкоголизма перерождается в антиалкогольную пропаганду.

В послевоенный период исследования алкоголизации концентрировались, в основном, в сфере эпидемиологии, клинической патологии, диагностики и лечения алкоголизма. Возрождение социологической науки в 60-х гг. дало возможность появиться социологическим исследованиям пьянства в СССР. В послевоенный период в числе исследователей, уделявших внимание роли социальных факторов в формировании и развитии пьянства, следует назвать Г.Г. Заиграева, Б.М. Сегала, Н.Я. Копыта, В.В. Нагаева, Д.Д. Федотова, Ю.П. Лисицына, А. Габиани, Е.С. Скворцову, Б.С. Братуся, П.И. Сидорова, Б.М. Левина и М.Б. Левина, Я.И. Гилинского.

Наиболее значительные отечественные научные работы последних двух десятилетий, посвященные анализу социальных факторов алкоголизации населения России, представлены работами Г.Г.Заиграева, Б.М.Левина, Я.И. Гилинского, И.Н. Гурвича, Н. Горячевой, М.Е.Поздняковой, Е.А. Кошкиной, И.Л. Первой, Н. Бобровой, А.В.Немцова, В.М. Школьников. Среди зарубежных исследователей российской алкоголизации следует отметить труды В. Тремла, Р.Рума, Ю.Симпуры, Х. Мустонен, Д. Леона, М. МакКи, У. Прайдмора.

Несмотря на растущее в настоящее время число публикаций, посвящённых проблеме алкоголизации населения России, эта тема остается недостаточно изученной. Большая часть исследований, выполненных в России, проведены безо всякой опоры на ту или иную теорию или модель и на доступных выборках. Результатом исследований зачастую является набор корреляций характеристик проблемного потребления алкоголя и потенциальных факторов, однако целостные структуры этих взаимосвязей остаются мало изученными. Следствием недостаточного использования современных социологических теорий в разработке методик исследований является ограниченное и неструктурированное понимание природы социальных факторов проблемной алкоголизации, что в конечном итоге находит свое отражение в неэффективных мерах социального контроля и первичной профилактики злоупотребления алкоголем в нашей стране.

Таким образом, *научной проблемой* является недостаточное понимание целостной взаимосвязи социальных предпосылок и недостаточное использование прикладных теорий и моделей для объяснения распространенности проблемной алкоголизации, которые а) могут быть проверены в эмпирических исследованиях; б) определяют непосредственные факторы и предпосылки формирования проблемного потребления алкоголя, вместо того, чтобы фокусироваться на более дистантных и косвенных; в) могут быть использованы для разработки научно-обоснованных мер контроля и профилактики проблемного потребления алкоголя.

Теоретико-методологические основы диссертации

В качестве теоретико-методологических оснований диссертационного исследования использованы: теория девиантности и социального контроля (Я.И

Гишинский), модель факторов девиантного поведения (И.Н. Гурвич), теория социального научения (в версии Р. Бергесса и Р. Эйкенса), модель социального развития (Р.Ф.Каталано и Дж.Д. Хокинс), общая теория преступности (М.Р. Готтфредсон и Т.Хирши), интегрированная модель делинквентности (Д.Эллиотт), теория ожидаемого действия алкоголя (Т.П.С. Ои и А.Р. Болдуин), концепция культуральных норм потребления алкоголя (Д.Дж. Мандельбаум, М. Маршалл, Д.Б. Хиз), результаты и выводы актуальных отечественных исследований социальных предпосылок проблемной алкоголизации (Я.И.Гишинский, И.Н.Гурвич, Б. Левин, Ю. Симпура, Г.Г. Заиграев, и др.).

В рамках теории девиантности и социального контроля алкоголизация признается, или определяется, как проблемная (т.е. девиантная) на основании ценностей и норм, разделяемых членами общества. С точки зрения девиантологии, алкоголизацию можно анализировать и как действие, поступок человека, и как массовое социальное явление. Это важно для интерпретации результатов исследования, поскольку в основе эмпирического исследования лежит изучение алкогольного поведения людей, однако результаты используются для объяснения массовой алкоголизации в стране, и формулирования рекомендаций для эффективного социального контроля и профилактики. Девиантологический подход приветствует теоретическую интеграцию, что способствует привлечению современных теоретических моделей к объяснению уровней и факторов проблемной алкоголизации.

Модель факторов девиантного поведения И.Н. Гурвича, теория социального научения, модель социального развития, общая теория преступности, интегрированная модель делинквентности, теория ожидаемого действия алкоголя, концепция культуральных норм потребления алкоголя использованы для объяснения механизмов формирования и межпоколенной трансмиссии проблемного потребления алкоголя.

Результаты и выводы эмпирических социологических исследований использованы для операционализации проблемного потребления алкоголя, формулирования гипотез, идентификации социальных предпосылок проблемной алкоголизации, специфических для российского населения.

Методы сбора и анализа социологической информации

В качестве основного метода сбора и анализа социологической информации использован вторичный анализ результатов группового опроса с заполнением структурированной анкеты, имеющей готовые варианты ответов. Полученная количественная информация была проанализирована с использованием многомерных статистических методов. С целью изучения структуры социальных предпосылок проблемной алкоголизации и оценки вклада каждого из гипотезируемых факторов в уровень проблемной алкоголизации диссертантом была построена серия уравнений логистической регрессии. В качестве результирующей переменной в уравнениях использовались эмпирические референты проблемного потребления алкоголя, в качестве факториальных переменных уравнения использовались эмпирические референты гипотезируемых социальных предпосылок проблемного потребления алкоголя. В

зависимости от значения коэффициентов регрессии роль гипотезируемых предпосылок в предсказании уровня проблемной алкоголизации получила количественную оценку.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается применением в исследованиях апробированного научно-методического аппарата, верификацией результатов выводами выполненными ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, а также корректным применением аналитических методов статистического анализа.

Эмпирической основой исследования стали результаты репрезентативных исследований, проведенных в 2006 – 2010 гг. и охвативших молодежь в возрасте 15-30 лет, посещающую различные виды учебных заведений в Северо-Западном регионе РФ, в том числе:

1. Исследование употребления психоактивных веществ среди учащихся 15-16 лет на территории Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации (ноябрь 2009 – февраль 2010 гг.) на случайной репрезентативной выборке учащихся объемом 8626 человек¹.

2. Исследование поведения в сфере здоровья (2006 г.) на квотной выборке студентов СПбГУ объемом 1276 человек².

Исследования проводились с целью мониторинга поведения в сфере здоровья и потребления психоактивных веществ среди молодежи. Диссертант принимал участие в этих исследованиях в качестве интервьюера и аналитика. Анализ полученных данных в рамках указанных исследований ограничивался подготовкой описательной статистики (частотные распределения, средние значения шкал) в целом по выборке и в разрезе основных социально-демографических характеристик.

В рамках диссертационной работы массив данных этих исследований, представленный двумя базами Статистического пакета для социальных наук (SPSS), был подвергнут вторичному анализу на основе методов одномерного и многомерного статистического анализа, направленного на проверку гипотез диссертации.

Основные научные гипотезы исследования

1. Проблемное потребление алкоголя – это поведенческая модель, которая заучивается индивидами в детстве, в процессе первичной, семейной социализации (гипотеза подтвердилась).
2. Социальное научение проблемному потреблению алкоголя продолжается в подростковом возрасте при условии связей с алкоголизирующимися

¹ Проект «Изучение употребления психоактивных веществ среди учащихся в возрасте 15-16 лет в Северо-Западном Федеральном округе РФ» выполнено в Северо-Западном Федеральном округе РФ факультетом психологии СПбГУ при технической поддержке УНИП ООН в РФ и при финансовой поддержке Правительства Финляндии и Правительства Швеции в 2009-2010 гг. Руководитель - доцент, к. психол. наук, Цветкова Л.А., консультант - д-р психол. наук, профессор Гурвич И.Н. // Факультет психологии СПбГУ [электронный ресурс] URL: <http://www.psy.spbu.ru/uploads/science/otchet.pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

² Проект «Образ жизни и здоровье студентов» выполнен факультетом психологии СПбГУ в 2006 г. Руководитель - доктор психол. наук Цветкова Л.А.; научный руководитель - доктор психол. наук, профессор И.Н. Гурвич (неопубл.).

- сверстниками (гипотеза подтвердилась).
3. Контроль и связи с институтами социализации (семья, учебное заведение) сдерживает формирование проблемной алкоголизации (гипотеза подтвердилась).
  4. Социальный статус семьи оказывает влияние на формирование проблемного потребления алкоголя у детей (гипотеза не подтвердилась).
  5. Доступность алкогольных напитков играет ведущую роль в формировании проблемного потребления алкоголя (гипотеза частично подтвердилась).
  6. Культурально детерминированные гендерные нормы потребления алкоголя способствуют формированию проблемного потребления алкоголя у юношей, и препятствуют – у девушек (гипотеза подтвердилась).

Объектом исследования является проблемное потребление алкоголя как социальный феномен. **Предмет исследования** - социальные предпосылки проблемного потребления алкоголя и его межпоколенной трансмиссии в российском обществе.

Цель исследования – описание структуры социальных предпосылок проблемного потребления алкоголя и разработка рекомендаций в области профилактики проблемного потребления алкоголя среди российского населения.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1. Определить проблемное употребление алкоголя как объект социологического анализа.
2. Операционализировать понятие проблемного потребления алкоголя.
3. Оценить состояние теоретического знания в сфере изучения социальных предпосылок проблемного потребления алкоголя.
4. Оценить опыт приложения социологических теорий для объяснения проблемного потребления алкоголя в современной России.
5. На основе теоретического и эмпирического обзора разработать прикладную модель социальных предпосылок проблемного потребления алкоголя.
6. Провести эмпирическую проверку разработанной модели социальных предпосылок проблемного потребления алкоголя на основе вторичного анализа данных поведенческих исследований.
7. Охарактеризовать подходы к социальному контролю проблемного потребления алкоголя в современной России.
8. На основе проведенного теоретического анализа и результатов эмпирической проверки предложенной прикладной модели социальных предпосылок проблемной алкоголизации сформулировать рекомендации в области профилактики проблемного потребления алкоголя среди российского населения.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые обобщены современные социологические теории девиантности и социального контроля в контексте их использования для объяснения уровня проблемной алкоголизации в России.

2. Обоснована и протестирована на материалах эмпирических исследований собственная прикладная модель социальных предпосылок проблемного потребления алкоголя среди российского населения.
3. Доказано значимое влияние социальных предпосылок на формирование и межпоколенную трансмиссию проблемного потребления алкоголя среди российского населения.
4. Представлены результаты исследований, отражающих недостаточно изученные аспекты формирования и распространения проблемного потребления алкоголя среди населения России, такие как социальное научение, родительский контроль и субъективная доступность алкоголя.
5. Предложены и эмпирически обоснованы наиболее важные направления социального контроля проблемной алкоголизации в части первичной профилактики, т.е. вовлечения в проблемное потребление алкоголя.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она систематизирует влияние социальных предпосылок на формирование проблемной алкоголизации и обосновывает прикладную модель влияния этих факторов. Работа продолжает и развивает, применительно к проблематике алкоголизации, модель факторов девиантного поведения, разработанную в секторе социологии девиантности и социального контроля СИ РАН при участии Я.И. Гилинского, И.Н. Гурвича, М.М. Русаковой и других ведущих исследователей-девиантологов. Таким образом, работа совершает вклад в развитие представлений о предпосылках и факторах формирования девиантного поведения. Предложенная модель может быть использована для разработки дальнейших теоретических и прикладных исследований потребления алкоголя.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенная модель, выводы эмпирического исследования и рекомендации могут быть применены для формулирования мер социального контроля проблемного потребления алкоголя и разработки научно-обоснованных программ профилактики злоупотребления алкоголем. Предложены направления социального контроля проблемного потребления алкоголя в современной России, нацеленные на коррекцию социальных предпосылок проблемного потребления алкоголя.

В частности, результаты исследования могут использоваться государственными органами власти, образовательными, социозащитными учреждениями и негосударственными некоммерческими организациями, работающими в сфере профилактики, для разработки антиалкогольных стратегий, научно-обоснованных программ первичной профилактики вовлечения в проблемное потребление алкоголя, для работы с семьями, затронутыми проблемами алкоголя, в разработке содержания информационных антиалкогольных кампаний, интернет-ресурсов и статей по профилактике, предназначенных для широкого круга читателей. Результаты исследования также могут использоваться в разработке и преподавании курсов для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Социология» и курсов повышения квалификации для специалистов социальной сферы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предпосылки формирования проблемного потребления алкоголя начинают воздействовать на индивида в период первичной социализации в родительской семье. Это влияние прослеживается также на этапе ранней взрослости и способствует межпоколенной трансмиссии моделей проблемного потребления алкоголя.

2. В подростковом возрасте усиливается влияние внесемейной социальной среды на формирование проблемного потребления алкоголя, однако контроль родительской семьи успешно препятствует девиантогенным влияниям.

3. Контроль и социальное научение являются ключевыми механизмами формирования проблемного потребления алкоголя. Образцами для социального научения являются поведенческие модели потребления алкоголя фигурами ближайшего социального окружения - родителями, братьями и сестрами и сверстниками.

4. Влияние ближайшего семейного и внесемейного социального окружения может играть как девиантогенную, так и антидевиантогенную роли, в зависимости от поведенческих моделей потребления алкоголя в этом окружении и эффективности родительского и школьного контроля над поведением детей.

5. Влияние родительской семьи и связей с алкоголизирующимися сверстниками на вовлечение индивида в проблемное потребление алкоголя не зависит от социального статуса семьи.

6. Доступность алкогольных напитков значимо влияет на формирование проблемного потребления алкоголя, однако не играет первостепенного значения, и воздействует наряду с семейными факторами и факторами внесемейного окружения.

7. Культурно детерминированные гендерные нормы потребления алкоголя способствуют формированию проблемного потребления алкоголя у юношей, и препятствуют – у девушек.

8. «Жесткие» меры социального контроля проблемного потребления алкоголя (ограничение доступности и контекстов потребления алкоголя) не адресованы тем социальным предпосылкам, которые вносят существенный вклад в формирование проблемного потребления алкоголя (научение, родительский контроль, влияние сверстников).

9. Программы профилактики проблемного потребления алкоголя, направленные на семьи с детьми, являются важным элементом эффективного социального контроля потребления алкоголя в России.

10. При разработке профилактических программ важно учитывать, что информирование родителей о вреде алкоголя недостаточно и неэффективно; алкогольное поведение, нормы и установки родителей, их воспитательные практики (контроль и мониторинг поведения детей) должны стать самостоятельной мишенью для коррекционных воздействий.

Апробация результатов исследования

Основные результаты работы представлены в научных статьях, опубликованных в отечественных изданиях, в том числе в рецензируемых

научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования на разных этапах были представлены на 32-м и 33-м Ежегодных симпозиумах по эпидемиологии алкоголизма Общества социально-эпидемиологических исследований по проблемам алкоголизма им. Кеттил Бруун (Маастрихт, Нидерланды, 2006 г.; Будапешт, Венгрия, 2007 г.), на конференции Центра исследований экономической культуры СПбГУ «Экономика пороков и добродетелей» (Санкт-Петербург, 2015 г.).

Результаты исследования использованы в разработке и преподавании курсов «Введение в общественное здоровье», «Социально-психологические проблемы здоровья» (Санкт-Петербургский государственный университет, факультет психологии), «Профилактика асоциальных явлений в молодежной среде» (Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии).

Рекомендации диссертационного исследования учтены при разработке профилактических проектов и программ для молодежи, реализуемых Региональной общественной организацией социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит» (Санкт-Петербург).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы исследования, описана степень ее разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи работы, изложены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы гипотезы исследования, описаны методы сбора и анализа данных, а также эмпирическая база исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения социальных предпосылок проблемной алкоголизации» проблемное употребление алкоголя определено как социальный феномен и предмет социологического анализа. В первом параграфе *«Алкоголизация как объект социологического исследования»* рассматриваются особенности, которые обуславливают специфику изучения алкоголизации как объекта социологического исследования: фармакологический аспект потребления алкоголя, личностно-психологический, или мотивационный аспект потребления алкоголя, социокультуральный аспект, который содержит культурально-детерминированные нормы, предписывающие поводы, частоту, объём алкоголизации и тип напитка.

Проблемное потребление алкоголя (проблемная алкоголизация) в рамках данной диссертационной работы определяется, как потребление, которое влечет за собой негативные социальные последствия, как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Проблемное потребление алкоголя рассматривается нами как девиантное поведение, поскольку оно нарушает нормы, определенные законодательством (например, нормы в части ограничения возраста потребления алкоголя) и неформальные культуральные нормы, что в совокупности приводит к

неблагоприятным социальным исходам. Проблемная алкоголизация операционализируется в эмпирических исследованиях через показатели частоты и объема потребляемого алкоголя и наличия негативных медицинских и социальных последствий.

Под *социальными предпосылками проблемной алкоголизации* понимаются условия и факторы, способствующие или побуждающие индивидов к проблемному потреблению алкоголя, и воздействующие на микро- и макро-социальном уровнях.

Во втором параграфе *«Уровень, тенденции и характеристики алкоголизации населения России»* на материалах статистических данных и эмпирических исследований, полученных в России, рассматривается специфика объекта исследования сравнительно с данными, полученными в других странах. Российские эмпирические исследования выявляют следующие основные закономерности, характеризующие проблемное потребление алкоголя: крепкий алкоголь пользуется устойчивым спросом, его ограничение компенсируется увеличением производства и спроса на самогон; проблемное потребление алкоголя смещено в группу мужчин трудоспособного возраста; наблюдается дифференциация в уровне и структуре потребления алкоголя в зависимости от социального статуса; наблюдаются тенденции возрастания уровней проблемной алкоголизации среди женщин и несовершеннолетних.

Третий параграф *«Основные парадигмы в изучении проблемной алкоголизации»* посвящен обзору научных парадигм, привлекаемых для интерпретации закономерностей в распределении и динамике проблемной алкоголизации населения России. Существуют две основные парадигмы в изучении алкогольных проблем: медицинская и социально-поведенческая.

С медицинской точки зрения, алкоголизм – это хроническая болезнь, развивающаяся вследствие длительного злоупотребления спиртными напитками с патологическим влечением к ним, обусловленной психической и физической зависимостью от алкоголя. К основным этиологическим факторам заболевания алкоголизмом в медицине относят факторы, ассоциированные с личностью индивида: наследственную предрасположенность, психопатологические черты, нарушение самооценки, предрасположенность к тревоге и депрессии, и т.п. Медицинская модель оказалась малоэффективна в профилактике, лечении и реабилитации. С помощью медицинской модели не всегда удается различить употребление, злоупотребление и алкоголизм. Критика медицинской модели в зарубежной науке привела к рассмотрению алкоголизма как формы социального поведения.

Социально-поведенческий подход рассматривает употребление алкоголя как поведенческий континуум между полной абстиненцией и болезненным, проблемным потреблением. Социально-поведенческий подход разрабатывается в рамках психологической, социологической и антропологической наук. Психология в объяснении проблемного потребления алкоголя фокусируется на личностных и социально-психологических причинах, а культуральная антропология – на нормативных, обусловленных культурой и историческим

опытом.

Социологическая наука рассматривает уровни и распространённость алкоголизации в связи с местом, занимаемым индивидом в социальной структуре общества, микро- и макросоциальными процессами. Она часто фокусируется на «проблемных» аспектах потребления алкоголя, в ней превалирует рассмотрение алкоголизации как «социальной проблемы» и как девиантного поведения.

Социологические теории понимают алкоголизацию как социальный феномен, имеющий культурные, социальные и экономические основы. Пьянство и алкоголизм являются деструктивным фактором, который угрожает стабильности общества в целом. Поэтому существуют общественные механизмы, формальные и неформальные, которые противостоят негативному проявлению алкоголизации. В объяснении формирования проблемного потребления алкоголя социологические теории привлекают внимание к социальному окружению индивида, как непосредственному, так и более отдаленному. По уровню локализации факторов, обуславливающих уровни и факторы проблемного потребления алкоголя в популяции, социологические теории можно разделить на две группы – макро-социологические и микро-социологические.

Макросоциологический подход рассматривает алкоголизацию как социальное явление, порожденное объективными факторами функционирования общества, такими как дезорганизация, или социальный конфликт. Теории макроуровня фокусируются на социальных структурах и факторах общественного устройства и развития, которые обуславливают формирование девиантных форм поведения и существование социальных девиаций вообще. Микросоциологический подход фокусируется на исследовании процессов социального взаимодействия на уровне межличностного общения в малых группах.

Проблемная алкоголизация в рамках *структурного функционализма* понимается как девиантное поведение, свойственное индивидам, которым недоступно достижение одобряемых обществом целей институционализированными средствами в силу занимаемого индивидом положения в социальной структуре общества или же в силу процессов социальной дезорганизации, которой охвачено общество. Классическая концепция аномии часто привлекается для интерпретации резкого роста девиантных проявлений, включая алкоголизацию, в России в 1990-е гг. (Б. Левин, Г.Г. Заиграев, А.В. Немцов, Я.И. Гилинский). Таким образом, понимание уровня и факторов проблемной алкоголизации требует внимания к той позиции, которое индивиды и группы занимают в обществе, степени их интеграции в обществе, и социетальному контексту, в котором происходит социализация индивидов.

Парадигма *символического интеракционизма* акцентирует внимание, прежде всего, на социальном взаимодействии. Психоактивные вещества могут быть атрибутами престижа, но и в то же самое время те или иные аспекты их потребления накладывают на индивидов и группы стигму и маргинализацию (Р. Рум). Процессы стигматизации протекают на всех уровнях – от внутрисемейного контроля до решений социальных и медицинских учреждений и государственных

мер контроля. В российском контексте стоит проблема изучения мифа о «русском пьянстве». «Русское пьянство» рассматривается как проблема, глубоко мифологизированная как в общественном сознании, так и в сознании лиц, принимающих решения (И.Н. Гурвич).

В рамках *социально-конфликтной парадигмы* общество рассматривается как арена неравенства и конфликтов. В советской научной литературе, посвященной проблемам пьянства, марксистская «теория алкоголизма» интерпретирует пьянство как пережиток капитализма. Идеи социального конфликта присутствуют в представлениях о «спаивании» российского населения правящими структурами и «врагами из-за рубежа» (нейтрализация противника, по Л. Козеру), однако эти идеи получили развитие скорее вне научной литературы.

В рамках *постмодернистской парадигмы*, потребление алкоголя рассматривается как одно из желаний, препятствовать которому социальная система не может. Поэтому система направлена на извлечение прибыли из этого желания. Рынок и общество потребления диктуют способы конструирования и репрезентации собственной личности посредством потребления веществ. Традиционные, культурные детерминанты потребления опьяняющих веществ при этом уходят на второй план.

С позиции *девиантологии* (Я.И. Гилинский) оценка потребления алкоголя как проблемного происходит на основании ценностей и норм, разделяемых членами общества. В большинстве европейских стран, в своей основе являющимися христианскими, потребление алкоголя соответствует принятым в культуре нормам поведения. Однако чрезмерное потребление алкоголя, алкоголизм как болезнь, дисфункциональные последствия алкоголизации для отдельных личностей и общества в целом рассматриваются как нежелательные, т.е. девиантные явления, нуждающиеся в контроле со стороны общества и государства.

В четвертом параграфе «*Выводы*» резюмированы результаты теоретико-методологического обзора.

Во второй главе «Концептуализация теоретических подходов к объяснению социальных предпосылок проблемной алкоголизации» рассматриваются микро- и макро-социологические теории, применяемые научным сообществом для описания и объяснения проблемной алкоголизации, а также разработка собственной теоретической модели проблемной алкоголизации. Особое внимание уделено теориям, положения которых проверялись в эмпирических исследованиях, проведенных в России.

В первом параграфе «*Микро-социологические теории*» рассматриваются теории, фокусирующиеся на ближайшем социальном окружении и процессах социализации индивидов. Эти теории объясняют, как индивиды и группы вовлекаются в потребление алкоголя, как это потребление изменяется с течением времени. Ключевым положением этих теории является идея о том, что девиантное поведение формируется в процессе (девиантной) социализации.

Согласно *теории социального научения в версии Р. Бергесса и Р. Эйкера* девиантное поведение приобретает как за счет прямого обусловливания (т.е.

при участии подкрепления), так и через имитацию или моделирование поведения других людей. Источники подкрепления могут иметь социальную и несоциальную природу (например, принятие группой сверстников или фармакологическое действие алкоголя), однако теория утверждает, что принципиальные поведенческие эффекты возникают во взаимодействии или под влиянием социальных групп, содержащих ресурсы подкрепления, поведенческие модели и оценочные определения.

Концепция ожидаемого действия алкоголя Т.П.С. Ои и А.Р. Болдуина подразумевает, что эффекты, оказываемые приемом алкоголя на психическое состояние индивида, обусловлены не столько физиологическим действием этанола на организм, сколько ожидаемым характером этих эффектов. Ожидаемое действие алкоголя формируется под воздействием социальных влияний культуры, семьи и сверстников в период детско-подростковой и молодежной социализации. Кросскультурные эмпирические исследования показали, что россиян (как подростков, так и взрослое население) отличают высоко выраженные позитивные ожидания от приема алкоголя и более частое употребление алкоголя с целью регуляции собственного эмоционального состояния.

Согласно *общей теории преступности М.Р. Готтфредсона и Т.Хирши*, все люди испытывают девиантные импульсы, однако одни успешно им противостоят, другие же им поддаются. Способность противостоять девиантным импульсам является следствием хорошо развитого самоконтроля. Самоконтроль развивается в детстве, под воздействием родительских воспитательных практик. Незрелый самоконтроль увеличивает вероятность совершения криминальных и девиантных актов, таких как злоупотребление психоактивными веществами, так как ограничивает способность индивида предсказывать последствия своих действий, и делает его более подверженным сиюминутным импульсам. Для успешного формирования самоконтроля, родителей и детей должны связывать теплые эмоциональные связи, родители должны мониторить поведение детей, идентифицировать нарушения в поведении, а также давать обратную связь (коррекцию или наказание).

Интегрированная модель делинквентности Д.Эллиотта утверждает, что девиантные импульсы, которые, предположительно, испытывают все люди, сдерживаются или контролируются прочными связями с конвенциональным обществом, семьей, школой или религией, что обуславливает приверженность оценкам и институтам конвенционального общества и привязанность к людям, демонстрирующим конвенциональные роли. Причины ослабления конвенционального поведения и социальной привязанности – *напряжение* вследствие несоответствия стремления подростка к достижению одобряемых целей и восприятия возможностей их реализации и *социальная дезорганизация*, которая представляет собой слабость или распад основных институтов контроля. Отвержение конвенционального поведения и слабая социальная привязанность провоцируют проблемное потребление алкоголя, которое затем поддерживается социальным давлением и социальным научением.

Согласно модели социального развития Р.Ф.Каталано и Дж.Д. Хокинса, социальные связи индивида с теми, кто практикует злоупотребление алкоголем, способствует приверженности индивида к их поведению и убеждениям, увеличивая, таким образом, вероятность поведения, соответствующего их нормам и убеждениям. Предполагается, что и просоциальное и антисоциальное (проблемное) поведение имеют параллельные каузальные пути, таким образом, теория предлагает рассматривать два параллельных социализационных процесса - просоциальный и проблемный. Социализационный процесс результирует в научении индивида просоциальным либо антисоциальным поведенческим паттернам.

Зарубежные и российские эмпирические исследования подтверждают, что оба объяснительных конструкта – социального научения и контроля – используемые в микро-социологических теориях, имеют весомую эмпирическую поддержку в том случае, если фокусом внимания является родительская семья. Ограничением всех социализационных теорий остается неопределенность дальнейшей траектории проблемного поведения при переходе во взрослый возраст, и влияния конструктов, действовавших в период первичной социализации, на злоупотребление алкоголем у взрослого индивида.

Во втором параграфе «Макро-социологические теории» рассматриваются теории, изучающие вариацию в уровнях проблемного потребления алкоголя в зависимости от социетальных факторов, исторических периодов и территориальной локализации.

Согласно общей теории напряжения Р. Агнью, неудачные попытки индивида достичь позитивно оцениваемые цели, фактическое или ожидаемое действие негативных стимулов или устранение позитивно оцениваемых стимулов мотивируют индивидов принять корректирующие меры. Некоторые индивиды обращаются к девиантному поведению, другие пытаются совладать со стрессовой ситуацией через когнитивную переоценку стрессора, эмоциональное совладание или через участие в конвенциональной деятельности, которая помогает редуцировать напряжение и справиться с «плохими чувствами». Выбор стратегии преодоления – девиантный или нормативный – зависит от ограничений и установок по отношению к девиантности, от влияния групповых норм, социальной поддержки, и личностных черт и ресурсов. Данная теория используется для объяснения проблемной алкоголизации как на индивидуальном (контроль эмоций), так и на макросоциологическом уровне (социальный стресс). Популяционные исследования подтвердили, что более частое потребление алкоголя россиянами возникает в ответ на социальный стресс, однако привычное водочное пьянство напротив, редуцирует стресс, и должно рассматриваться как результат культурного и нормативного контекста.

Согласно социокультурному подходу (Д.Дж. Мандельбаум, М. Маршалл и Д.Б. Хиз), во всех обществах, где известен алкоголь, его потребление регулируется детально разработанным набором культуральных норм, действующим в отношении того, кто может пить, сколько, что, с кем, когда, как, в каком контексте, с какими эффектами и т.д. В сложных современных обществах

нормы различных социальных групп, субкультур, классов и каст могут отличаться от доминирующей национальной культуры потребления алкоголя. Однако существуют и неизменные, или «константные» нормы потребления алкоголя, сходные в разных культурах, например, запрет одиночного пьянства, социальность акта потребления алкоголя, осуждение потребления алкоголя детьми и женщинами и сохранение самоконтроля при потреблении. Значительный объем литературы характеризует социокультурные аспекты употребления и злоупотребления алкоголем в России (М. МакКи, Б.М. Сегал, И. Такала).

Концепции культурально-детерминированного стресса объясняют различия в уровне алкоголизации между обществами, различающимися политическим и социальным устройством, а также в динамике. Анализируя динамику в уровне проблемной алкоголизации населения России, И.Н. Гурвич демонстрирует двунаправленный характер причинных связей социальных кризисов и пьянства. Проблемное потребление алкоголя интерпретируется либо как одно из проявлений так называемого «социетального беспокойства», результатом которого являются социально-политические изменения, либо как неадекватная, хотя и культурально детерминированная реакция преодоления стресса, порожденного социальными изменениями.

Развитие теорий, применяемых для описания и объяснения проблемной алкоголизации, движется в направлении разработки «теоретических рамок» для изучения проблемного поведения, которые легко интегрируют микро- и макросоциологические теории и их элементы. Согласно *модели факторов девиантного поведения*, предложенной И.Н. Гурвичем, формирование алкоголизации и связанных с ней практик происходит под воздействием факторов 4-х уровней: индивидуально-биологических, социально-структурных, социально-динамических и социально-институциональных. При этом уровни и группы факторов являются предметом различных направлений теоретизирования в области девиантологии.

В третьем параграфе «*Выводы*» резюмирован перечень социальных предпосылок проблемной алкоголизации и дана оценка состоянию дел в сфере проверки теорий проблемного потребления алкоголя в отечественных исследованиях.

В четвертом параграфе «*Прикладная модель социальных предпосылок проблемной алкоголизации*» представлена авторская модель, которая разработана на основе элементов теорий проблемного потребления алкоголя и результатов эмпирических исследований, проведенных в российском контексте с учетом возможности ее эмпирической проверки. Модель направлена на установление непосредственных социальных предпосылок формирования проблемного потребления алкоголя, которые могут быть использованы как мишени для профилактики. Модель предназначена для проверки с использованием методов многомерного статистического анализа.

Социальные предпосылки проблемной алкоголизации организованы в четыре категории: родительская семья; внесемейное социальное окружение (сверстники, социальные институты и территориальные общности); социальный статус;

культура. Имеются два механизма влияния этих предпосылок – это социальное научение и контроль.

Родительская семья транслирует ребенку нормы и образцы поведения в отношении употребления алкоголя, а также ожидаемые эффекты от употребления. Члены семьи (родители, старшие братья и сестры) демонстрируют модели алкогольного поведения, обеспечивают подкрепление этого поведения (через поощрения, профилактические и дисциплинарные воздействия). Семья может играть как девиантогенную, так и антидевиантогенную роли. В подростковом возрасте возможно ослабление связей с семьей и с социализирующими институтами (выпадение из системы образования), что способствует формированию «проблемной» траектории. Научение проблемному потреблению алкоголя продолжается при условии, что среди сверстников есть модели проблемного алкогольного поведения. Контроль и мониторинг со стороны родительской семьи на этапе подросткового возраста препятствует девиантогенным процессам. На уровне внесемейного социального окружения не только сверстники и институты социализации играют роль, но и территориальная общность. Проживание в условиях социально-дезорганизованной общности, где широко распространено проблемное поведение, а доступность алкоголя высока, также является предпосылкой вовлечения в проблемное потребление алкоголя.

Влияние семьи и внесемейного социального окружения на формирование проблемной алкоголизации индивида опосредовано макросоциальными (социетальными) факторами. В их число входят, во-первых, культурно детерминированные возрастные и гендерные нормы и ожидания от потребления алкоголя. Во-вторых, это факторы социальной структуры, т.е. принадлежность к определенному социальному статусу (классу), которая обуславливает социальный стресс и напряжение как стимулы проблемной алкоголизации. Проблемное употребление алкоголя в подростковом и юношеском возрасте является значимым предиктором алкогольных проблем во взрослом возрасте. Таким образом, предлагаемая модель описывает социальные предпосылки вовлечения и воспроизводства проблемного потребления алкоголя на популяционном уровне.

В третьей главе «Эмпирическое исследование социальных предпосылок проблемной алкоголизации» охарактеризована эмпирическая база исследования. В первом параграфе *«Гипотезы и методы эмпирического исследования»* содержатся гипотезы, охарактеризованы объем и методы формирования выборки, процедура сбора данных и инструментарий, социально-демографический состав выборки. Представлены эмпирические референты компонентов предложенной модели социальных предпосылок формирования проблемного потребления алкоголя. Охарактеризованы методы статистического анализа, применявшиеся для проверки гипотез.

Во втором параграфе *«Результаты эмпирического исследования»* представлены результаты эмпирической проверки предложенной прикладной модели социальных предпосылок формирования проблемного потребления алкоголя. На основе одномерного анализа данных первого исследования показаны связи проблемного потребления алкоголя и социальных предпосылок,

гипотезируемых в модели: проблемное потребление алкоголя в семье (старшие братья и сестры употребляют алкоголь или пьют до состояния опьянения), контроль и мониторинг в родительской семье (родители устанавливают четкие правила о поведении в их отсутствие, информированность о том, где и с кем проводит свободное время ребенок, контроль наличных денежных средств ребенка), состав семьи (полная или неполная), эмоциональные связи с семьей (возможность получить эмоциональную поддержку у родителей), модели алкогольного поведения во внесемейном социальном окружении (число друзей, которые пьют до состояния опьянения), эмоциональные связи с друзьями (удовлетворенность отношениями с друзьями), ослабление связей с институтами социализации (количество учебных дней, пропущенных из-за прогулов), доступность алкоголя (степень сложности, при желании, достать алкоголь), социальный статус родительской семьи (образование, доход), пол, культурально детерминированные нормы (предпочитаемый тип напитка, частота и разовая доза в зависимости от пола, ожидаемое действие алкоголя). Далее представлены результаты сравнительной оценки вклада факторов (социальных предпосылок) в результирующие показатели проблемного потребления алкоголя на основе применения бинарного логистического регрессионного анализа.

Во втором исследовании изучалось влияние моделей потребления алкоголя родителями на формирование проблемного потребления алкоголя у респондентов. Модели потребления алкоголя родителями были получены с помощью ретроспективной «алкогольной характеристики» отца и матери самим респондентом. Влияние моделей потребления алкоголя родителями на формирование проблемного потребления алкоголя у респондентов оценивалось с помощью серии линейных регрессионных моделей. В модель для контроля были включены гипотезируемые в модели предпосылки, сопряженные с условиями семейного воспитания (факт воспитания в родной семье, неродной семье или государственном учебно-воспитательном учреждении, обсуждение с родителями опасности употребления алкоголя), с внесемейным окружением (отношение сверстников к употреблению алкоголя, профилактические мероприятия антиалкогольной направленности в школе) и социально-демографические характеристики (пол, возраст, наличие партнера, трудовая занятость, место проживания, этническая принадлежность).

Результаты статистического анализа проанализированы с точки зрения выдвинутых гипотез, а также верифицированы с привлечением результатов других эмпирических исследований.

Результаты первого исследования показали, что значимыми предикторами проблемного потребления алкоголя как в одномерном, так и в многомерном статистическом анализе выступили все гипотезируемые факторы. Из числа всех предикторов, включенных в модели бинарного логистического регрессионного анализа, только социальный статус родителей и эмоциональные связи с ними не оказали значимого влияния на показатель проблемного потребления алкоголя. Таким образом, подтвердились гипотезы о влиянии внесемейных факторов на формирование проблемной алкоголизации в период подросткового возраста, при

сохранении протективного значения контроля со стороны родительской семьи и влияния внутрисемейных моделей проблемного потребления алкоголя в виде пьянства старших братьев и сестер. Подтвердилась гипотеза о моделирующем влиянии культурных норм на эти процессы научения: научение проблемному потреблению алкоголя наиболее заметно у индивидов мужского пола. Гипотеза о связи формирования проблемного потребления алкоголя с социальным статусом индивида не подтвердилась.

Результаты второго исследования демонстрируют статистически значимое влияние пьянства родителей на предпочтение крепких напитков и объемы их потребления детьми, которое прослеживается на этапе ранней взрослости, соответствующей периоду обучения в вузе. Межпоколенная трансмиссия проблемной алкоголизации осуществляется в отношении приема больших доз крепких напитков и пива, и только у мужской части выборки, т.е. она также моделируется культурными нормами. Проблемное потребление алкоголя у женщин формируется при условиях материнского пьянства, одобрительного отношения к употреблению алкоголя среди сверстников и воспитания вне родительской семьи, т.е. в условиях, когда нарушены гендерные нормы потребления алкоголя в социальном окружении. Результаты исследования, таким образом, подтверждают гипотезу о научении проблемному потреблению алкоголя в процессе ранней социализации, а также гипотезу о моделирующем влиянии культурных норм на эти процессы научения.

В третьем параграфе содержатся *«Выводы»* эмпирического исследования:

1. Основные социальные предпосылки воспроизводства проблемного потребления алкоголя в России заложены в культурно детерминированных нормах и позитивных ожиданиях от приема алкоголя.

2. Юноши легче усваивают проблемную алкоголизацию в силу гендерных норм. Проблемная алкоголизация девушек формируется при условии нарушения процесса формирования гендерных норм алкоголизации – т.е. при материнском пьянстве или в условиях воспитания вне родительской семьи.

3. Социальные предпосылки формирования проблемного потребления алкоголя содержатся в условиях первичной социализации индивидов, и могут играть как девиантогенную, так и антидевиантогенную роли.

4. Модели проблемного потребления алкоголя усваиваются в родительской семье на основе механизмов социального научения. Моделями для такого научения являются поведение родителей и старших братьев и сестер.

5. В подростковом возрасте, на фоне ослабления влияния родительской семьи, возрастает роль внесемейных факторов формирования проблемной алкоголизации: связей с алкоголизирующимися сверстниками, ослабления связей с институтами социализации (в неполных семьях, в условиях неэффективного родительского мониторинга, в случае прогулов).

6. Воспитание в семье с двумя родителями, при надлежащем уровне контроля над поведением детей выступает протективным фактором в отношении формирования проблемной алкоголизации в подростковом возрасте.

7. Доступность алкогольных напитков воздействует на формирование

проблемного потребления алкоголя, однако не играет первостепенного значения и воздействует наряду с семейными факторами и факторами внесемейного окружения.

8. Социальный статус не оказывает непосредственного влияния на показатели проблемного потребления алкоголя в многомерной статистической модели при включении в нее семейных факторов и факторов внесемейного окружения.

В четвертой главе «Социальный контроль проблемного потребления алкоголя» кратко рассматривается современное состояние научных представлений о социальном контроле в сфере потребления алкоголя, рассмотрены программы профилактики проблемного потребления алкоголя и предложены рекомендации для программ первичной профилактики.

В первом параграфе «*Основные направления социального контроля проблемной алкоголизации*» показано, каким образом доминирующие направления социального контроля проблемного потребления алкоголя связаны с преобладающей парадигмой в объяснении причин распространения проблемного потребления алкоголя.

Стратегии социального контроля проблемной алкоголизации, исходящие из *медицинской модели проблемной алкоголизации*, строятся на основе деятельности институтов медицинской помощи при алкоголизме. Основным методом контроля является динамическое наблюдение как за лицами, злоупотребляющими алкоголем (профилактический учет), так и за лицами, диагностированными как алкоголики (диспансерный учет).

Стратегии социального контроля проблемной алкоголизации, исходящие из *социально-поведенческой модели*, строятся на основе трех главных теоретических моделей: (а) социокультуральной; (б) распределения употребления в популяции; (в) общественного здоровья (И.Н. Гурвич). С точки зрения социокультурной модели меры профилактики должны быть направлены на изменение преобладающих социальных установок и норм, регулирующих употребление алкоголя. Основанная на модели распределения употребления в популяции превентивная стратегия направлена на снижение уровня душевого потребления алкоголя, что должно снижать уровень тяжелого пьянства и алкоголизма. В соответствии с моделью общественного здоровья нужно руководствоваться представлением о множественной детерминации формирования и поддержания проблемного потребления алкоголя. Модель общественного здоровья интегрирует различные теории детерминации проблемного потребления алкоголя, а также ориентируется на результаты актуальных эмпирических исследований.

Во втором параграфе «*Рекомендации в области профилактики проблемного потребления алкоголя*» на основе предложенной прикладной модели социальных предпосылок проблемной алкоголизации, результатов ее проверки и в соответствии с моделью общественного здоровья сформулированы рекомендации к разработке мер по профилактике проблемного потребления в российской популяции:

1. Профилактика проблемного потребления алкоголя должна быть

реализована, в первую очередь, психо-социальными мерами и учитывать позитивный опыт и позитивные ожидания в связи с употреблением алкоголя у населения.

2. Первичная профилактика вовлечения в проблемное потребление алкоголя детей должна фокусироваться на работе с родителями, в первую очередь, с теми, у которых имеются алкогольные проблемы.

3. Важно, чтобы родители участвовали не только как адресат профилактической информации для последующей передачи детям, но и как самостоятельный объект профилактики, т.е. «мишенями» профилактического воздействия становилось их собственное алкогольное поведение, проблемы коммуникации с детьми и использование эффективных контроля и мониторинга поведения детей.

4. Важно, однако, чтобы программы ориентировались не только на так называемые «социально-неблагополучные» семьи, а охватывали и «благополучные», по критериям дохода и образования, семьи.

5. К группам риска формирования проблемного потребления алкоголя относятся: подростки из семей, отличающихся от семьи с обоими родными родителями, воспитанники государственных учебно-воспитательных учреждений; подростки из семей, родители или старшие братья и сестры которых злоупотребляют алкоголем или состоят на наркологическом учете; школьные «прогульщики».

6. Повышение эффективности социального контроля проблемного потребления алкоголя должно включать следующие меры: а) усиление контроля над исполнением запрета на продажу алкоголя несовершеннолетним, ограничение рекламы алкоголя; б) повышение доступности и эффективности наркологической и реабилитационной помощи для молодежи и родителей детей, не достигших подросткового возраста; г) выделение грантовых средств на адаптацию зарубежных или разработку отечественных научно обоснованных программ профилактики; д) выделение средств на реализацию научно обоснованных мер психосоциальной профилактики в региональных и федеральном бюджетах; е) институционализация и обобщение опыта в сфере изучения и проектирования мер социального контроля и профилактики проблемного потребления алкоголя (научные центры, специализированные журналы, сборники лучших практик, конференции).

В третьем параграфе *«Примеры эффективных программ профилактики, воздействующих на социальные предпосылки проблемной алкоголизации»* рассмотрены примеры программ, которые, по результатам исследований, показали высокую эффективность в отношении снижения распространенности проблемного потребления алкоголя и которые целевым образом воздействовали на идентифицированные в диссертационном исследовании социальные предпосылки проблемного потребления алкоголя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении представлены общие выводы исследования:

1. Две основные парадигмы в изучении проблемного потребления алкоголя – это медицинская и социально-поведенческая. В рамках медицинской парадигмы рассматриваются, преимущественно, болезненные формы потребления алкоголя, и соответствующие биомедицинские механизмы формирования аддикции. В рамках поведенческой парадигмы причины проблемной алкоголизации устанавливаются на уровне личности, социума, культуры.

2. В социологии проблемное потребление алкоголя рассматривается как социальный феномен, имеющий культурные и социальные основы. Причины проблемной алкоголизации имеют внешний по отношению к индивиду характер, то есть не связаны с биологическими, психологическими и генетическими характеристиками индивида и фармакологическим действием на них алкоголя. В объяснении проблемного потребления алкоголя социология привлекает внимание к воздействию как непосредственного, так и более отдаленного социального окружения индивида. Это определяет первостепенную важность социологического подхода для формулирования мер контроля и профилактики проблемного потребления алкоголя.

3. Анализ опубликованных эмпирических исследований проблемного потребления алкоголя россиянами выявляет несколько основных тенденций: проблемное потребление алкоголя высоко распространено в популяции и смещено в группу мужчин трудоспособного возраста; крепкий алкоголь пользуется устойчивым спросом, его ограничение компенсируется увеличением производства и спроса на самогон; в последние десятилетия наблюдается неблагоприятная динамика роста проблемного потребления алкоголя и его психологических, медицинских и социальных последствий; снижается возраст начала употребления алкоголя. Это говорит о том, что меры социального контроля проблемного потребления алкоголя, применяющиеся в российском контексте, недостаточно эффективны.

4. В рамках социологического подхода причины проблемного потребления алкоголя анализировались большинством классических макро-социологических теорий. В зарубежной науке разработан ряд микро-социологических теорий, которые были успешно подтверждены в эмпирических исследованиях. Наблюдается явный недостаток использования подобных теорий для интерпретации проблемного потребления алкоголя в России. Проверка микро-социологических теорий на материалах российских исследований имеет большое значение для получения данных, которые могут быть использованы для разработки научно-обоснованных мер профилактики проблемного потребления алкоголя.

5. Социологические теории рассматривают следующие механизмы формирования проблемного потребления алкоголя в популяции: социальное научение девиантному поведению, социальные связи с девиантами и ослабление связей с источниками формирования и подкрепления просоциального поведения,

слабый социальный контроль над девиантным поведением (на всех уровнях), социальная дезорганизация и социальное напряжение, а также функции и заученные ожидаемые эффекты алкоголя, свойственные данной культуре и сформированные исторически.

6. Эмпирические результаты проведенного диссертационного исследования подтверждают влияние следующих социальных предпосылок на формирование проблемного потребления алкоголя:

- a. Контроль и социальное научение являются ключевыми микро-социологическими механизмами формирования проблемного потребления алкоголя.
- b. Проблемное потребление алкоголя заучивается индивидами в период первичной социализации в родительской семье.
- c. Социальное научение проблемному потреблению алкоголя продолжается в подростковом возрасте при условии связей с девиантными сверстниками.
- d. Социальный статус семьи не оказывает независимого влияния на формирование проблемного потребления алкоголя.
- e. Доступность алкогольных напитков воздействует на формирование проблемного потребления алкоголя вместе с семейными факторами и факторами внесемейного окружения.
- f. Культурно детерминированные гендерные нормы потребления алкоголя способствуют формированию проблемного потребления алкоголя у юношей, и препятствуют ему – у девушек.

7. «Жесткие» меры социального контроля проблемного потребления алкоголя, направленные на ограничение доступности алкоголя, не учитывают социальные предпосылки проблемного потребления алкоголя.

8. Программы первичной профилактики проблемного потребления алкоголя, направленные на подростков и на семьи с детьми, являются важным элементом эффективного социального контроля потребления алкоголя в России.

9. Повышение эффективности социального контроля проблемного потребления алкоголя должно включать такие меры как: а) усиление контроля над исполнением запрета на продажу алкоголя несовершеннолетним; б) повышение доступности и эффективности наркологической и реабилитационной помощи для молодежи и родителей детей, не достигших подросткового возраста; г) выделение грантовых средств на адаптацию зарубежных или разработку отечественных научно обоснованных программ профилактики; д) финансовую поддержку разработки научно обоснованных мер психосоциальной профилактики; е) институционализацию и обобщение опыта в сфере научно обоснованных методов первичной профилактики проблемного потребления алкоголя (научные центры, специализированные журналы, конференции).

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 9-ти публикациях, общим объемом 3,6 п.л.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ РАБОТ

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК

Министерством науки и образования РФ:

1. Одинокова В.А. Историческая устойчивость российского паттерна алкоголизации: пример студентов СПбГУ // Современные исследования социальных проблем, №3 (11), 2012 [электронный научный журнал] URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/odinokova.pdf> (дата обращения: 01.05.2014) (0,5 п.л.)
2. Одинокова В.А. Теоретическое и эмпирическое определение проблемного потребления алкоголя // Теория и практика общественного развития, №10. 2014 – С. 59-63. (0,52 п.л.).
3. Одинокова В.А. Обзор макро- и микро-социологических теорий проблемного потребления алкоголя // Теория и практика общественного развития, №7. 2014 – С. 32-36. (0,58 п.л.).

В других научных изданиях:

1. Асоциальное и антисоциальное потребление алкоголя и наркотиков / И.Н. Гурвич, З.Д. Бодановская, В.А. Одинокова // Девиантность в обществе потребления: Коллективная монография / под ред. Я.И. Гилинского, Т.В. Шипуновой. СПб.: Издательский дом "Алеф-Пресс", 2012. С. 171–232. (собственный вклад 0,86 п.л.)
2. Гурвич И., Горячева Н., Левина О., Мустонен Х., Одинокова В., Паккасвирта Т., Русакова М., Симпура Ю. Употребление алкоголя в России: история, статистика, психология. СПб. Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008 – 184 с. (собственный вклад 1,33 п.л.).
3. Одинокова, В.А. Применение социологической теории для объяснения и контроля «проблемного» потребления алкоголя // Экономика пороков и добродетелей. Программа конференции и тезисы. СПб.: Центр исследований экономической культуры СПбГУ, 2015. С. 78-79. (0,1 п.л.)
4. Одинокова В. А. Механизмы культурной трансмиссии пьянства (на примере изучения студенческой выборки) // Успехи современного естествознания, 2008. №11. [электронный научный журнал] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-kulturnoy-transmissii-pyanstva-na-primere-izucheniya-studencheskoj-vyborki> (дата обращения: 19.03.2016). (0,1 п.л.).
5. Odinokova, V. Alcohol consumption in the context of lifestyle: the study among Russian University students / 33rd Annual Alcohol Epidemiology Symposium of the Kettil Bruun Society for Social and Epidemiological Research on Alcohol Budapest, Hungary June 4 – 8, 2007. (0,1 п.л.).
6. Odinokova, V. History of Russian Drinking: Background of the Problem / Paper presented at the 32nd Annual Alcohol Epidemiology Symposium of the Kettil Bruun Society for Social and Epidemiological Research on Alcohol, Maastricht, the Netherlands, May 29 – June 2, 2006. (0,1 п.л.)